

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консистоіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Назначены: учитель Граевской церковно-приходской школы Иванъ *Будзинскій* на мѣсто помощника настоятеля церкви въ с. Княжполѣ, Люблинской губ. Старшій псаломщикъ Петроковского собора и учитель церковно-приходской школы Николай *Рожанскій*—на священническое мѣсто въ с. Наброежъ Люблинской губ. Старшій псаломщикъ Сувалскаго Успенскаго собора Николай *Бабенко*—на священническое мѣсто при церкви прогимназіи въ г. Замостьѣ Люблинской губерніи.

Перемѣненъ на должность настоятеля церкви въ с. Витковѣ Люблинской губ. священникъ села Наброя Тимофей *Васильчишинъ*.

Назначенъ на штатное діаконское мѣсто при Вировскомъ женскомъ монастырѣ состоящій на псаломщическомъ окладѣ діаконъ Іоаннъ *Панкевичъ*.

Перемѣнены съ 1 октября псаломщики: Бѣльскаго собора Иванъ *Цвѣдель* и Збережской церкви Игнатій *Рутскій* одивъ на мѣсто другого.

Уволенъ съ 1-го октября, по прошенію, псаломщикъ Кленовицкой церкви Константиновскаго уѣзда Алексѣй *Федоровъ*.

Назначенъ съ 1 октября на должность псаломщика Кленовицкой церкви бывшій воспитанникъ Волинской духовной семинаріи Теофилъ *Островскій*.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 Апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 Мая 1888 года, назначено:

31 ДЕКАБРЯ 1899 ГОДА.

По истеченіи этого срока кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 г. не будутъ приниматься въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ ввизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (въ 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—право и отпечатана:

5 руб. билетъ—синею краскою.

10 руб. билетъ—красною краскою.

25 руб. билетъ—лиловою краскою.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хо-

зайственное Управление, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣть честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

ВѢДОМОСТЬ

церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго Слѣб. Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1898 года.

(Продолженіе)¹⁾.

Костромской губ.

	руб.	коп.
Изъ Ветлужскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., пр. І. Зарницына	7	—
„ „ 2 „ „ І. Бѣлорусова	7	—
„ Кивешемскаго уѣзда:		
отъ бл. 4 окр., св. А. Краснолѣвцева	3	77
„ Кологривскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., св. А. Лебедева	5	86
„ Костромы:		
отъ духовной консисторіи	227	52
„ причта каед. собора	21	—
„ Костромскаго уѣзда:		
отъ бл. 5 окр., св. А. Соколова	3	50
„ „ 7 „ „ Н. Павлинскаго	4	95
„ Нерехтскаго уѣзда:		
отъ бл. 7 окр., св. В. Благовѣщенскаго	3	92
„ бл. 9 „ „ В. Никольскаго	5	92
„ Солигаличскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., св. Ѳ. Успенскаго	3	67
„ „ 3 „ „ св. І. Кандорскаго	3	—
„ „ 5 „ „ Н. Птицына	4	—
„ Юрьевскаго уѣзда:		
отъ бл. 3 окр., св. І. Шелушинскаго	6	01
„ „ 5 „ „ В. Панова	7	85
	314	47
Кубанской области.		
„	—	—
Нуопіосской губ.		
„	—	—
Нурландской губ.		
„	—	—
Нурской губ.		
„ Курска, отъ дух. консист.	258	87
	258	87
Нутаисской губ.		
„ м. Они:		
отъ бл., св. М. Схиртладзе	2	10
	2	10
Лифляндской губ.		
„ Риги, отъ дух. консист.	54	40
	54	40
Ломжинской губ.		
„	—	—
Люблинской губ.		
„ Грубешовскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., пр. Ф. Троща	10	30
„ Томашевскаго уѣзда:		
отъ бл. 2 окр., св. І. Макара	4	—
„ Холмскаго уѣзда:		
отъ бл. 2 окр., св. С. Лещука	5	15
	19	95

¹⁾ См. № 36, 37, 38, 39 и 40.

Минской губ.

	руб.	коп.
Изъ Бобруйскаго уѣзда:		
отъ и. д. бл. 1 округа	1	89
„ благочиннаго 4 округа	7	—
„ Борисовскаго уѣзда:		
отъ бл. 3 округа	1	71
„ Игуменскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., пр. І. Фалевича	9	88
„ „ 2 „ „ св. П. Васюковича	2	43
„ „ 3 „ „ А. Голубовича	1	88
„ Минска, отъ духовн. консист.	2	53
„ Минскаго уѣзда:		
отъ бл. 2 окр., св. А. Ленскаго	1	21
„ Мозырскаго уѣзда:		
отъ бл. 3 окр., св. Н. Голиневича	4	76
„ „ 4 „ „ Ѳ. Шумиловича	—	75
„ Новогрудскаго уѣзда:		
„ св. К. Серницкаго	1	81
„ Пинска:		
отъ Богоявленскаго монаст.	2	50
Изъ Пинскаго уѣзда:		
отъ бл. 5 окр., св. П. Тарановича	1	86
„ Рѣчицкаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., св. М. Соловьевича	4	21
„ „ 3 „ „ А. Бирюковича	2	33
„ „ 4 „ „ М. Дроздова	2	72
„ Слуцка, отъ Свято-Троицк. м. м.	1	—
отъ бл., пр. П. Сулжовскаго	4	17
„ Слуцкаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., св. Х. Шпилевскаго	15	53
„ „ 3 „ „ М. Поспѣлова	4	05
	74	22
Могилевской губ.		
„ Могилева, отъ дух. консист.	72	16
Мосновской губ.		
„ Богородскаго уѣзда:		
отъ бл., св. М. Розанова	6	95
„ Бронницкаго уѣзда:		
отъ бл., св. М. Ильинскаго	5	72
„ „ „ І. Казанцева	14	80
„ „ „ М. Соловьева	3	75
„ Верейскаго уѣзда:		
отъ бл., св. В. Иванова	8	10
„ Волоколамскаго уѣзда:		
„ бл., св. А. Лебедева	7	40
„ Воскресенска:		
отъ бл., пр. С. Холмогорова	4	80
„ Дмитровскаго уѣзда:		
отъ Николаев. Пѣсношскаго муж. монаст.	10	—
„ бл., св. Д. Березкина	11	90
„ „ „ М. Веселовскаго	7	19
„ „ „ М. Пятницкаго	3	40
„ „ пр. Н. Рождественскаго	5	35
„ „ „ М. Рождественскаго	5	50
„ Звенигородскаго уѣзда:		
отъ бл., св. Н. Добролюбова	1	80
„ „ „ М. Кудрина	4	—
„ „ „ А. Подобѣдова	2	90
„ „ пр. І. Рождественскаго	2	90
„ Клинскаго уѣзда:		
отъ бл., св. Г. Спасскаго	10	65
„ Коломны:		
отъ бл., пр. А. Горскаго	6	35
„ Успенско-Брусенскаго ж. мон.	7	45
„ Коломенскаго уѣзда:		
отъ бл., св. Н. Делекторскаго	7	12
„ „ „ Н. Никольскаго	3	40
„ „ „ І. Постникова	2	55
„ Можайска:		
отъ бл., св. М. Успенскаго	6	18
„ Можайскаго уѣзда:		
отъ бл., св. Ѳ. Митропольскаго	5	—
„ Москвы:		
отъ бл. Ивановскаго сорока, пр. Д. Языкова	5	—
„ бл. Китайскаго сор., К. Богоявленскаго	18	54
„ бл. Срѣтенскаго сор., пр. И. Косицына	71	72

	руб.	коп.
Отъ бл. Пречистенскаго сор. пр. I. Лебедева	34	—
„ бл. 2 отд., Срѣтен. сорока, пр. I. Приклонскаго	46	—
„ бл. 1 отд., Замоскворѣц. сорока, пр. I. Дობрогорскаго	19	—
„ бл. 2 отд., Замоскворѣц. сорока, пр. I. Копьева	19	57
Изъ Подольска:		
отъ бл., св. Н. Холмогорова	12	30
„ Подольскаго уѣзда:		
отъ бл., св. Н. Воскресенскаго	8	58
„ „ „ Н. Сироткина	7	75
„ „ „ Екатериновской пустыни	3	—
„ Рузскаго уѣзда:		
отъ бл., св. А. Купленскаго	6	40
„ „ „ П. Цвѣткова	7	23
„ Сергіева посада:		
отъ бл., пр. Н. Фаворскаго	8	70
„ Серпуховскаго уѣзда:		
отъ бл., св. П. Морозова	4	15
„ „ „ А. Сарневскаго	4	80
	431	90

(Продолженіе будетъ).

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Отставной полковникъ Костромской губерніи, Нерехтинскаго уѣзда, А. В. *Елагинъ* пожертвовалъ *десять тысячъ руб.* на нужды церквей Холмско-Варшавской епархіи. Его Высокопреосвященствомъ означенныя деньги распределены, согласно указанію жертвователя, на ремонтъ церквей: Старосельской—800 руб., Модрыньской—1500 руб., Кричевской—1000 руб., Верещинской—1300 руб., Парчевской—1000 руб. и Добрыньской—1320 руб., остальные-же 3080 руб. назначены на постройку новой церкви въ г. Кольно, Ломжинской губерніи.

ОТДѢЛЪ II.

Свято-Димитріевская церковь въ селѣ Роговѣ, Соколовскаго уѣзда.

(Краткій историческій очеркъ).

(Продолженіе)¹⁾.

XVIII вѣкъ, безспорно, является на всемъ протяженіи времени уніатства Роговской церкви. О состояніи ея за этотъ періодъ сохранилось еще менѣе свѣдѣній, чѣмъ о положеніи ея въ XVII столѣтіи. Кромѣ уже сообщенныхъ нами извѣстій объ уніатскихъ роговскихъ священникахъ—Іоаннѣ и Автоноіѣ Мелешкевичахъ, мы располагаемъ вотъ какими данными. Въ 1726 году 18 декабря происходило визи-

тированіе Роговской церкви. Подробной визиты нѣтъ въ архивѣ Роговской церкви, а есть лишь краткая ея копія, выданная изъ визитаторскихъ книгъ по требованію священника о. Іоанна Жуковскаго 11 мая 1802 г. Изъ нея видно, что „*ma in possessione Presbyteri*“ „надане“, состоящее 1) изъ одной уволокѣ грунта въ 3 поляхъ съ наддавками, огородами, лугами, зарослями и всѣми принадлежностями“; 2) изъ десятины жителей села Рогова съ каждой $\frac{1}{2}$ уволокѣ по $\frac{1}{2}$ копѣ жита снопами и по $\frac{1}{2}$ копѣ овсомъ и 3) изъ сѣножати въ Избицахъ на 5 возовъ отъ дворской межи. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ видѣ недвижимое имущество и десятина Роговской церкви значительно разнятся въ своемъ объемѣ противъ фундаша княгини Анны Любецкой. По прямому указанію вышеприведенной ея дарственной записи во владѣніи Роговской церкви было три, а не одна уволокѣ земли, въ Избицахъ же вчастности находилась не сѣножати, а цѣлая уволокѣ земли, въ составъ которой входила, нужно полагать, и указанная въ визитѣ 1726 г. сѣножати на 5 возовъ. Разница замѣчается и въ десятинахъ. Тогда какъ фундушевая записъ 1546 г. обязываетъ всѣхъ подданныхъ Роговскихъ „давати для живности священнику кожды противку себе съ полвлочка по *полкопы жита*“, визита 1726 года говоритъ еще сверхъ того и о десятинахъ овсомъ въ томъ же размѣрѣ. Быть можетъ десятина овсомъ установлена взаменъ отнятыхъ двухъ уволокъ земли. Нѣтъ свѣдѣній, когда произошло это констатируемое измѣненіе церковной земельной собственности и десятины. Хотя авторъ визиты 1726 г. и замѣчаетъ: „*rodania niewidzieliśmy*“, но врядъ-ли тутъ можно предполагать ошибку. Извѣстно, что съ 1635 года все чаще и чаще стали издаваться польскимъ правительствомъ постановленія, клонившіяся къ ограниченію владѣльческихъ правъ — даже и уніатской—церкви, а вмѣстѣ дававшія просторъ самоуправству владѣтелямъ имѣній обращать въ свою пользу церковную земельную собственность. Полагаемъ, что помѣщики—латинники захватили въ свою пользу и значительную часть земельного надѣла Роговской церкви въ количествѣ — ни больше ни меньше — двухъ уволокъ земли. Случиться это могло въ промежутокъ времени между 1646 годомъ, когда подлинная дарственная записъ была внесена въ Дрогоичинскія книги, и 1726 годомъ, подъ которымъ мы и встрѣчаемся съ документальнымъ доказательствомъ о фактическомъ уменьшеніи земельного надѣла Роговской церкви.

Замойскій соборъ, какъ извѣстно, положилъ прочныя основы латинизаціи уніатской церкви. Не избѣгнувъ въ этомъ отношеніи своей участи и Роговскій приходъ. Какъ, когда и съ какой постепенностью въ Роговской церкви стали вводиться латинскія новшества объ этомъ не сохранилось въ ея архивѣ никакихъ ни письменныхъ ни вещественныхъ памя-

¹⁾ См. №№ 36, 37, 39, и 40.

тниковъ. Реформированіе уніатскихъ церквей на латинскій манеръ производилось, разумѣется, всѣми дозволенными и недозволенными способами и средствами, и однимъ изъ путей къ этой цѣли служили латино-польскія надписи на священныхъ предметахъ. Отъ XVIII вѣка въ Роговской церкви сохранилось двѣ латинскихъ надписей на двухъ колоколахъ. На одномъ изъ нихъ надпись гласитъ: „Gloria 1758 soli Deo“, а на другомъ: „me fecit Nicolaus Peter Silce (?Silge?) in Thorn anno 1769“. На послѣднемъ колоколѣ, сверхъ того, сдѣланы два изображенія: одно представляетъ св. мужа съ ключами въ рукахъ, безъ головного убора, это видимо св. ап. Петръ, а другое—св. мужа съ крестомъ въ одной рукѣ, съ зеленой вѣтвью — въ другой, въ католической камилавкѣ и въ короткой католической альбѣ. Нельзя, разумѣется, допустить, чтобы до 1758 г. въ Роговской церкви не было ни одного колокола, но куда они дѣвались—нѣтъ свѣдѣній. Быть можетъ, указанные колокола перелиты изъ старыхъ, на которыхъ были ясные знаки ихъ древне-православнаго происхожденія, и такимъ образомъ совершенно уничтожено лишнее вещественное доказательство Роговской православной старины.

О самой Роговской церкви, а равно о внутреннемъ ея видѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній изъ XVIII вѣка. О ней можно судить отчасти на основаніи грамоты Холмскаго епископа Цѣхановскаго отъ 8 апрѣля 1815 года, коей дается благословеніе на заложеніе краеугольнаго камня новой церкви. По этой грамотѣ, описываемая церковь „przez dawność swoją stała się niezdołną do sprawowania SS Tajemnic i odbywania służby Bożej“. Изъ этихъ словъ можно предполагать, что церковь существовала во все XVIII столѣтіе, но восходила ли ея „dawność“ къ времени болѣе отдаленному, вчастности смѣнилась ли она собою церковь 1546 года, существовавшую „зъ давнихъ часовъ“. неизвѣстно. Былъ въ этой церкви и иконостасъ, всѣ иконы котораго, по словамъ составителя церковной лѣтописи, развѣшены по стѣнамъ настоящаго храма. На иконахъ этихъ изображены: Иисусъ Христосъ въ архіерейскомъ облаченіи и 12 апостоловъ. Всѣ эти иконы, замѣчаетъ составитель, византийскаго стиля, и существуютъ по всей вѣроятности съ православныхъ временъ въ здѣшнемъ приходѣ; однакожъ нѣтъ о нихъ ни преданій и никакихъ извѣстій въ церковномъ архивѣ“. Объ иконахъ св. Нестора и Анны, находившихся тоже, вѣроятно, въ этой церкви, было сказано выше. Косвеннымъ подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить отсутствіе указаній въ визитахъ объ ихъ приобрѣтеніи по постройкѣ существующей церкви коляторомъ Шидловскимъ. Несомнѣнно религіозными памятниками православныхъ преданій Роговской церкви являются и тѣ два антиминса, о которыхъ сообщается въ визитѣ 1830 г. Также значеніе принадлежитъ и плаща-

ницѣ на полотнѣ; о ней упоминаютъ визиты 1829 и 1830 годовъ. Изъ этихъ крайне скудныхъ фактовъ и извѣстій о Роговской церкви прошлаго столѣтія нельзя не заключить, что въ ней, подобно и другимъ уніатскимъ церквамъ Подляшья, не воплилъ еще утвердилась унія въ новомъ латинскомъ обликѣ, и церковь Роговская еще сохранила нѣкоторыя существенныя особенности въ устройствѣ православныхъ храмовъ. Совершенное устраненіе этихъ особенностей, къ которымъ народъ все же привыкъ и сроднился съ ними, представлялось бы дѣломъ слишкомъ безцеремоннымъ безъ весьма удобнаго предлога и повода. Нельзя себѣ и представить болѣе подходящаго случая для исполненія этого дѣла, какъ вызванная необходимостью постройка новой церкви. Тутъ ужъ строитель-латинникъ могъ воспользоваться на всей своей волѣ представившимся ему благоприятнымъ моментомъ, чтобы изъ бывшаго уніатскаго храма съ явными еще слѣдами старинной принадлежности его православію, создать уніатскую церковь-костель. Такъ всюду было, таже участь постигла и Роговскую церковь.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ А. Лицевъ.

Смѣшеніе понятій „полякъ“ и „католикъ“¹⁾.

(Изъ Подольск. Еп. Вѣдом.).

Случается перѣдко слышать въ мѣстномъ населеніи, что понятія „полякъ“ и „католикъ“ употребляютъ совершенно безразлично, почти что отождествляются, между тѣмъ, какъ эти понятія по значенію своему различаются весьма существенно. Названіе „полякъ“ указываетъ племя, народность, къ которому принадлежитъ извѣстный человекъ, а названіе „католикъ“, или точнѣе римско-католикъ, указываетъ на принадлежность къ вѣроисповѣданію западному, римскому или римско-католическому. Какимъ же образомъ могло образоваться смѣшеніе въ языкѣ мѣстнаго населенія такихъ разнородныхъ понятій? Образовалось оно воплилъ естественно, подъ вліяніемъ мѣстныхъ историческихъ условій и обстоятельствъ.

Населеніе нашего края испоконъ вѣковъ состояло изъ славяно-русскаго племени, которое приняло христіанскую вѣру изъ православнаго Востока. Православная христіанская вѣра сроднилась съ племенемъ славяно-русскимъ настолько, что сдѣлалась воплилъ родною ему,—какъ говоритъ народъ, русскою вѣрою, такъ что понятія „русскій“ и „православный“ почти что отождествились въ понятіяхъ и языкѣ народномъ.

¹⁾ Статья эта имѣетъ близкое отношеніе и къ Привислинскому краю, гдѣ часто смѣшиваютъ понятія „полякъ“ и „католикъ“.

На юго-западной окраинѣ населеніе это вошло въ столкновеніе съ римско-католическимъ западомъ и ближайшею представительницею его Польшею, которая, подчинивъ своей власти нѣсколько областей, населенныхъ православно-русскимъ народомъ, въ томъ числѣ Подолію въ XV вѣкѣ, стала усердно пропагандировать западное католичество среди русскаго народа. Съ этого именно начального момента и вошло въ понятія и языкъ мѣстнаго населенія отождествленіе словъ „полякъ“ и „католикъ“, какъ будто однозначащихъ, на томъ основаніи, что всякій явившійся къ намъ полякъ былъ въ то же время и римско-католикомъ, а религію римско-католическую народъ сталъ называть польскою вѣрою, подобно тому, какъ православіе восточное называлъ своею родною русскою вѣрою. Такимъ образомъ, мѣстное населеніе представляло собою какъ бы два лагеря: русскій, православный, и польскій, римско-католическій, что и выражалось вполне соотвѣтственно на языкѣ народномъ.

Но съ теченіемъ времени положеніе обѣихъ сторонъ значительно измѣнилось, такъ какъ на сторону господствующаго польскаго населенія стала переходить и нѣкоторая часть кореннаго русскаго населенія края. Тогда выраженія: полякъ и католикъ—сдѣлались не вполне соотвѣтствующими содержанию, а это образовалось постепенно слѣдующимъ образомъ.

Съ подчиненіемъ русскихъ областей, и въ частности Подоліи, владычеству Польши, большая часть земель Подольскихъ по королевскимъ грамотамъ перешла въ польскія руки, и на тучныхъ нѣкогда нивахъ Подоліи осѣли и укоренились богатые и знатные польскіе роды, палаты которыхъ сдѣлались представителями богатства, знатности и утонченнаго вкуса. Богатство, знатность, вѣншія лоскъ и образованность всегда имѣли для людей притягательную силу, а потому неудивительно, что резиденціи польскаго магнатства сдѣлались среди русскаго населенія разсадниками польскихъ понятій, образованности, вкусовъ, а затѣмъ и религіозныхъ убѣжденій римско-католическихъ. Все, что хотѣло быть или казаться благороднымъ, образованнымъ, свѣтскимъ,—все это устремилось къ подражанію знатному шляхетству, и на эту приманку пошли сначала какъ знатныя русскія фамиліи, такъ свободное русское населеніе, которое, преобразовавшись въ польскую малоземельную или же безземельную шляхту, сдѣлалось служилымъ сословіемъ при дворѣ богатыхъ вельможъ. Такъ какъ такой переходъ изъ одного лагеря въ другой нерѣдко соединялся съ усвоеніемъ польской культуры, языка и нравовъ, а затѣмъ и самаго вѣроисповѣданія, то на такихъ людей вполне естественно переносилось названіе поляковъ и римско-католиковъ, и это въ значительной степени соотвѣтствовало дѣйствительности.

Такой переходъ русскихъ людей въ поляковъ и католиковъ былъ явленіемъ обыкновеннымъ во время

господства поляковъ, и этимъ объясняется, почему одни и тѣ же дворянскія фамиліи встрѣчаются въ польскомъ и русскомъ населеніи края, съ тѣмъ только существеннымъ различіемъ, что польскія дворянскія фамиліи принадлежатъ большею частію всегда къ имущественному, богатому классу, а русскія дворянскія фамиліи большею частію бѣдны, захудалы. Одни, примкнувши къ господствующему польскому классу, достигли значительнаго положенія въ обществѣ и матеріальнаго обезпеченія не только для себя, но и для своихъ потомковъ, тогда какъ оставшіеся вѣрными родному племени и вѣрѣ съ трудомъ сохранили въ старинныхъ бумагахъ свои древнія привиллегіи и наследственные права, которыя, при отсутствіи матеріальнаго обезпеченія, не даютъ никакихъ ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ преимуществъ.

Водворившіеся въ краѣ польскіе магнаты сначала въ главныхъ, а потомъ и во второстепенныхъ городахъ и мѣстечкахъ стали воздвигать величественныя костелы, основывать кляшторы, населяя ихъ энергическимъ и фанатизированнымъ католическимъ монашествомъ разныхъ орденовъ, и сдѣлали эти монументальныя зданія передовымъ форпостомъ римскаго католичества среди русскаго населенія края. Такимъ образомъ, покрылись грандіозными зданіями костеловъ и кляшторовъ—Каменецъ, Баръ, Винница, Летичевъ, а затѣмъ и небольшія мѣстечки: Дунаевцы, Ярмолинцы, Кушинь, Городокъ и др., гдѣ, благодаря усиленной и искусной пропагандѣ, съ теченіемъ времени образовались цѣлыя римско-католическіе приходы, въ составъ которыхъ, кромѣ небольшого числа поляковъ-землевладѣльцевъ и ихъ дворни, вошла несомнѣнно, значительная часть православнаго русскаго народа.

На привлеченіе русскаго населенія къ полонизму и римско-католичеству подвигалось сравнительно очень медленно, вслѣдствіе глубокой преданности народнымъ преданіямъ и вѣрѣ отцовъ. Поэтому придумано средство разомъ привлечь къ единенію съ католичествомъ всю народную массу, посредствомъ такъ называемой уніи, послѣдней цѣлюю которой было окатоличеніе и полонизація всего русскаго населенія, входящаго въ составъ тогдашней Польши. Хотя народъ русскій въ массѣ былъ только формально зачисленъ въ унію и оставался на дѣлѣ вѣренъ своей народной вѣрѣ и церковному восточному обряду, но все же унія внесла существенное раздѣленіе въ духовную жизнь русскаго народа, подѣливши его на два лагеря: одинъ—преданный уніи, другой—ей враждебный. На сторонѣ уніи оказались привилегированныя лица, свѣтскія и духовныя, а на сторонѣ родной вѣры—простой народъ съ близкимъ ему приходскимъ духовенствомъ. Поэтому, когда въ концѣ прошлаго вѣка послѣдовало воссоединеніе нашего края съ Россіей, простой народъ съ своимъ ближайшимъ духовенствомъ устремился къ воссоединенію съ Православною Церковію, и только привилегированныя классы остались вѣрными уніи и

католичеству. Но при этомъ простой народъ русскій, воссоединившійся съ православіемъ, былъ отданъ въ руки, какъ крѣпостной, въ распоряженіе помѣщиковъ-поляковъ, которые, умудрившись опытами прошлаго, вмѣстѣ съ католическимъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ, стали усерднѣе и успѣшнѣе прежняго пропагандировать колонизацію и римско-католичество. Такъ какъ и гражданская власть въ краѣ была въ рукахъ поляковъ, даже губернаторами Подольскими были поляки (Павловскій, Грохольскій), то римско-католическая пропаганда дѣйствовала весьма успѣшно и достигла того, что совратила въ латинство многихъ униатовъ и другихъ русскихъ жителей мѣстечекъ и селъ. Съ теченіемъ времени, когда унія, какъ отдѣльное вѣроисповѣданіе, перестала у насъ существовать, приверженцы ея естественно перешли въ римское католичество. Такимъ образомъ значительно вновь пополнился составъ римско-католическихъ прихожанъ изъ русскаго населенія края.

Очутившись, благодаря разнымъ іезуитскимъ ухищреніямъ и неблагоприятнымъ историческимъ условіямъ, въ составѣ приходоу римско-католическихъ, русское населеніе въ большинствѣ и до сихъ поръ остается вѣрнымъ завѣтамъ и преданіямъ народнымъ: оно сохраняетъ въ домашнемъ быту родной русскій языкъ и старинные народные обычаи, и только ходитъ молиться въ костелъ и читаетъ на память польскія молитвы, такъ какъ католическаго богослуженія и молитвъ на русскомъ языкѣ не существуетъ. По отношенію къ этому русскому населенію, входящему въ составъ римско-католическихъ приходоу, идетъ усиленная пропаганда ксендзовъ-поляковъ. Ему хотятъ навязать польскія повятія, польскіе обычаи и замѣнить русскую рѣчь польскою въ его домашнемъ быту, и для сей цѣли то и дѣло заводятъ тайныя польскія школы, назначеніемъ которыхъ служить колонизація русскаго коренного населенія. Подобнаго рода пропаганда была обычнымъ явленіемъ во времена польскаго владычества въ краѣ, но она уже является преступленіемъ при Правительствѣ Русскомъ, такъ какъ имѣетъ цѣлю отторгнуть членовъ русской народной семьи отъ единства съ великимъ Отечествомъ Русскимъ.

Поэтому прямою задачей и русской школы и русскаго духовенства является забота о томъ, чтобы народъ не смѣшивалъ этихъ разнородныхъ повятій „полякъ“ и „католикъ“ въ нѣчто тождественное и безъ всякаго основанія не причислялъ бы своихъ родныхъ по племени братьевъ къ чужой польской семьѣ. Русская народная и церковно-приходская школа должна вѣдрить въ дѣтяхъ любовь къ родному племени и языку и къ великому Русскому Отечеству, во главѣ котораго стоитъ Самодержавный Православный Государь Всероссийскій, обнимающій своимъ царственнымъ попеченіемъ всѣхъ своихъ вѣроподданныхъ, въ числѣ коихъ истинно русскіе люди составляютъ то здоровое зерно, изъ котораго выросло могущественное

и великое Русское Государство. Духовенство съ своей стороны во всякое время и во всѣхъ удобныхъ къ тому случаяхъ должно развивать въ старшемъ поколѣніи народа то убѣжденіе, что наши единоплеменники и односельцы по вѣроисповѣданію—католики, но всѣмъ не поляки, а такіе же, какъ и мы, русскіе люди. Склоненные разными средствами къ латинскому исповѣданію вѣры и молясь въ римско-католическихъ костелахъ, они не имѣютъ никакой надобности отрекаться отъ родныхъ преданій и обычаевъ народныхъ, которые для нихъ, какъ и для всѣхъ русскихъ, свои родные, а не чужіе, и, соединяя ихъ въ одну семью со всѣмъ народомъ русскимъ, дѣлаютъ ихъ членами могущественнаго народа, славнаго своею преданностью родной вѣрѣ и священнымъ завѣтамъ и преданіямъ народнымъ.

Пастырь церкви, какъ совершитель Богослуженія по руководству о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго).

Прекрасныя наставленія о томъ, какимъ настроеніемъ долженъ быть проникнутъ священникъ во время совершенія имъ Богослуженія вообще, а въ особенности литургіи, мы, пастыри, можемъ найти въ „дневникѣ“ уважаемаго всѣми Кронштадтскаго пастыря Іоанна Сергіева. Здѣсь о. Іоаннъ выражаетъ лично пережитыя имъ „минуты духовнаго трезвенія и созерцація, благоговѣйнаго чувства душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ“¹⁾.

О. Іоаннъ это—„свѣтильникъ, возженный на свѣщникѣ“ церкви русской, а посему намъ, какъ пастырямъ, въ особенности слѣдуетъ заглядывать въ его дневникъ, ибо здѣсь многому и многому можемъ научиться.—Сознавая, что литургія есть самое важное Богослуженіе православной церкви, ибо она „есть горнее на землѣ служеніе, величайшее чудо любви и правды Божіей“, гдѣ сослужать служителю церкви небесныя чины, о. Іоаннъ требуетъ отъ совершителя литургіи высокихъ качествъ и совершенствъ.

1) Онъ требуетъ, чтобы священникъ былъ проникнутъ „сознаніемъ своего недостойнства и своихъ немощей, съ одной стороны, и Божія неприступнаго величія и Божіей святости и правды, съ другой“.

„Въ молитвахъ литургіи,—говоритъ о. Іоаннъ,—выражается величіе таинства Тѣла и Крови Господней и нашего недостойнства, т. е. насъ, совершителей таинства. Служащій постоянно находится въ сознаніи своего недостойнства и своихъ немощей и Божія неприступнаго величія, и Божіей Святости и Правды“.

¹⁾ Подъ такимъ заглавіемъ существуетъ особое сочиненіе, представляющее изъ себя извлеченіе изъ дневника Кронштадтскаго пастыря.

„Въ молитвахъ литургіи испрашивается благодать для достойнаго совершенія таинства“. „О, какую безцѣнную, страшную, небесную и пренебесную жертву вы приносите, дивную и страшную самимъ небеснымъ силамъ. Молите крѣпко Господа, чтобы вамъ достойно совершать это чудное Таинство“.

2) Отъ совершителя литургіи о. Іоаннъ въ своихъ наставленіяхъ требуетъ, чтобы онъ былъ проникнутъ духомъ евангельской любви къ Богу, святымъ Его и къ своимъ пасомымъ. Конечно, этимъ духомъ, какъ пламенемъ, священникъ долженъ быть проникнутъ и горѣть всегда: „и когда онъ молится дома, во храмѣ, или въ домахъ прихожанъ“ и пр.; но „въ особенности любовь нужна ему при совершеніи литургіи, которая вся есть таинство безконечной Божественной любви къ роду человѣческому; здѣсь Божественная любовь во всей своей безмѣрности“; — а по этому о. Іоаннъ въ своихъ наставленіяхъ весьма часто напоминаетъ священно-служителю объ этой евангельской любви.

Такъ онъ говоритъ: „во время литургіи священникъ весь долженъ быть объятъ любовію къ Богу и къ ближнимъ, искупленнымъ Кровію Христовою, и въ немъ не должно быть никогда ни тѣни гнѣва и огорченія на кого-либо, или пристрастія къ чему-либо земному“.

„Въ молитвахъ литургіи, говоритъ о. Іоаннъ, выражается любовь ко всему міру ко всѣмъ христіанамъ живымъ и умершимъ, любовь къ святымъ, сущимъ на небеси. Священникъ долженъ быть ангеломъ безстрастнымъ, весь горѣ взятымъ, весь огнемъ, пламенемъ любви къ Богу и людямъ“.

„Священникъ, совершающій Богослуженіе, говоритъ еще о. Іоаннъ, долженъ имѣть въ себѣ Духъ Христовъ и любить своихъ пасомыхъ и вообще людей утробою Христовою, какъ говоритъ о себѣ апостолъ. Таковъ особенно долженъ быть священникъ, когда совершаетъ таинство безконечной любви и правды Божіей, литургію; тогда онъ долженъ быть весь исполненъ небесной любви; и какъ его возвысила благодать духа, поставивъ его совершителемъ пренебесныхъ, превозделѣнныхъ Таинъ, такъ и онъ долженъ взаимно возвышаться всегда духомъ, чтобы, по возможности, соответствовать духу любви Бога, безмѣрно возлюбившаго насъ. Взглядъ священника на людей долженъ быть всегда взглядомъ Христовымъ, святымъ, любящимъ, кроткимъ и незлобивымъ“.

3) Требуя, чтобы священникъ былъ проникнутъ духомъ евангельской любви къ Богу и людямъ, о. Іоаннъ требуетъ и того, чтобы совершитель Богослуженія полюбилъ его всей душой и не сокращалъ его въ угоду людямъ.

„Чудная жертва воскликнулъ о. Іоаннъ, истинно Божественная жертва! Съ какою широкою, всеобъемлющею любовію долженъ совершать ее священникъ! А мы, іереи, такъ вообще плотоугодливы и лѣнны!“

„Время молитвы, говоритъ о. Іоаннъ, время, непримѣръ, литургіи есть время Божіе, которое должно всецѣло принадлежать Богу и душѣ, и сокращать это время ради человѣкоудія, или изъ-за мірскихъ выгодъ, есть тяжкій грѣхъ“.

„Священнику во время Богослуженія надо признавать свое высокое небесное достоинство, какъ служителя Божія и какъ совершителя пренебесныхъ Таинъ, и не раболѣпствовать людямъ ради суетной славы или житейскихъ выгодъ, не страшиться лица человѣческаго, этой травы, сегодня зеленѣющей, а завтра увядающей“.

Умѣстно здѣсь съ своей стороны прибавить наставленія Слова Божія: „*Богъ разсыпалъ кости человѣкоугодниковъ*“ (Псал. 52, 7). Еще: „*нынѣ бо чловѣчки препираю или Бога; или ищу чловѣкомъ угождати; аще бо быхъ еще чловѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ*“ (Галат. I, 10).

4) „Никто же достоинъ отъ связавшихся плотскими похотями и сластями приходити, или приближаться, или служить Тебѣ, Царю славы“, читаетъ совершитель литургіи въ молитвѣ во время пѣнія „херувимской пѣсни“. Въ сей послѣдней поется: „*Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе*“. „Горѣ имѣимъ сердца“, приглашаетъ совершитель литургіи вѣрующихъ. А посему въ своихъ наставленіяхъ о. Іоаннъ весьма часто напоминаетъ совершителю литургіи „быть ангеломъ безстрастнымъ, весь горѣ взятымъ, весь огнемъ и пламенемъ къ Богу“. „Священникъ во время литургіи, говоритъ о. Іоаннъ, не долженъ имѣть пристрастія къ чему-либо земному—къ пищѣ ли, одеждѣ ли, украшенію ли, отличію ли служебному, къ лицу ли какому,—онъ всегда долженъ быть горній Божій, святой“.

„Священникъ, совершающій Богослуженіе, говоритъ въ другомъ мѣстѣ о. Іоаннъ, весь долженъ быть горѣ и не имѣть ничего общаго съ землей“. „О, какое безстрастіе, восклицаетъ о. Іоаннъ, требуется отъ священника! Какая возвышенность мыслей и чистота сердечныхъ движеній! Служа соединительнымъ звеномъ, соединяющимъ земное съ небеснымъ, онъ долженъ быть самъ небесный чловѣкъ, только тѣломъ касаяся земли, а сердцемъ и душой весь простираясь въ небеса и пребывая на небѣ“.

„Великій ты долженъ быть чловѣкъ, о. іерей, и никакъ не малый,—возвышенный, никакъ не низкій! Ты служишь безсмертію и нетлѣнню,—презираи то, что смертно и тлѣнно. Ты служишь небесному,—презираи земное. Ты служишь правдѣ и святинѣ,—отложи грѣхъ, возненавидь, отринь“.

5) „Хотяи священникъ Божественное совершати тайнодѣйствіе, читаемъ мы въ служебникѣ, долженъ есть первѣе убо примиренъ быти со всѣми, и не имѣти что на кого, и сердце же, елико сила, отъ лукавыхъ блюсти помысловъ, воздержатися же съ вечера, и трезвиться даже до времени священнодѣйствія“. Коротко

сказать, приступая къ совершению литургіи, священникъ еще съ вечера долженъ стяжать тѣлесную и душевную чистоту.

„Превысочайшее и животворное служеніе литургіи Божественной, говоритъ о. Іоаннъ:—какъ же долженъ священникъ совершать это служеніе, съ какою чистотою душевною и тѣлесною. Какимъ сердцемъ, какимъ духомъ, какими устами и руками?“ „Вы, о. іереи, обращаетъ къ намъ о. Іоаннъ, часто возсылаете славу Отцу и Сыну и Святому Духу, Богу въ Троицѣ; да будетъ эта слава Ему прежде всего въ сердцахъ вашихъ, въ вѣрѣ и любви величественной, въ кротости, смиреніи, незлобіи, воздержаніи, чистотѣ душевной и тѣлесной, въ простотѣ, въ милосердіи, въ послушаніи другъ къ другу, въ покаяніи горячемъ, величественномъ, въ усердіи ко всѣмъ благимъ дѣламъ. А то, мы славу часто возсылаемъ, а сами безславимъ имя Божіе своею нехристіанскою жизнію, своими страстями, своимъ лукавствомъ, гнѣвомъ, завистию, враждою, невоздержаніемъ, нечистотою, блудною жизнію, праздноствіемъ, лѣнностію, корыстолюбіемъ, жестокосердіемъ, ропотомъ, непокорностію и проч. грѣхами“. Много, много и другихъ прекрасныхъ и возвышенныхъ мыслей мы можемъ найти въ дневникѣ Кронштадтскаго пастыря. Хорошо было бы и великую пользу каждый пастырь получилъ бы для себя, если бы почаще просматривалъ и прочитывалъ этотъ дневникъ. Этотъ дневникъ мы можемъ найти въ журналѣ „Русскій Паломникъ“ и въ книгахъ подъ заглавіемъ: 1) Моя жизнь во Христѣ, или минуты духовнаго трезвенія и т. д. (см. примѣчаніе); 2) „Мысли о Богослуженіи православной церкви“. Книги сіи можно выписывать отъ издателя - книгопродавца Ступина (Москва, Никольская, рядомъ съ ремесленной управой. Цѣна первой кн. 2 руб. 50 коп., второй—1 р. 50 к.). Въ заключеніе скажемъ о той пользѣ, какую видитъ о. Іоаннъ въ достойномъ совершеніи литургіи.

„Польза литургіи, говоритъ онъ, совершаемой съ благоговѣйнымъ вниманіемъ,—неизмѣрима. О, литургія, о знаменіе и показаніе Божіей безмѣрной любви къ міру грѣшному, погибающему во грѣхахъ! И я, многогрѣшный, обязанъ всѣми днями моей благополучной жизни только литургіи, ходатайствующей ежедневно и о мнѣ *воздыханіями неизлаголанными* Духа Святаго“.

Къ столѣтію епархій.

Въ нынѣшнемъ году восемь епархій, одно викариатство и одна духовная семинарія празднуютъ столѣтіе своего существованія.

Сто лѣтъ тому назадъ, 1799 годъ былъ отмѣченъ заботами правительства объ установленіи границъ епархій соотвѣтственно границамъ губерній, вслѣдствіе чего пришлось *учредить 8 новыхъ епархій и 2*

викариатства (одно прекратило существованіе), *измѣнить названія 18 епархій и упразднить 2 епархій и 4 викариатства*. Вопросъ объ упорядоченіи епархіальныхъ территорій посредствомъ восстановленія прежнихъ, открытія новыхъ и закрытія нѣкоторыхъ старыхъ епархій былъ не новъ въ то время. „Объ устройствѣ по мѣстамъ властей, т. е. архіереевъ“,—разсуждали на всѣхъ соборахъ ХѴІІ в.; на несоотвѣтствіе границъ епархій границамъ губерній было обращено вниманіе и при императрицѣ Екатеринѣ ІІ, 31 іюля 1799 года государь императоръ между прочимъ повелѣлъ Святейшему Синоду — „*вообще по всѣмъ епархіямъ распорядитъ вѣдомство каждой сообразно предѣламъ губерній и самыя названія епархій для большаго единообразія переименитъ по званію тѣхъ губерній, въ коихъ кathedры ихъ состоятъ, сколько число оныхъ позволитъ можетъ*“.

Такое высочайшее повелѣніе вызвало усиленную работу въ Св. Синодѣ. Матеріала для рѣшенія вопроса было собрано съ 1784 г. достаточно. 27 сентября 1799 г. былъ поданъ и 16 октября того же года высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода относительно епархій.

16 октября 1799 года *получили начало 8 епархій:*

Волынская и Житомирская, Калужская и Боровская, Оренбургская и Уфимская, Саратовская и Пензенская, Пермская и Екатеринбургская, Слободско-Украинская и Харьковская, Тульская и Бѣлевская, Малороссійская и Переяславская;

вновь открыты 2 викариатства:

Свияжское въ Казанской епархій и Чигиринское въ Кіевской епархій;

учреждена Тульская духовная семинарія;

упразднены 2 епархій и 4 викариатства:

Коломенская и Каширская, Новгородъ-Сѣверская и Глуховская (присоед. къ Черниговской, Житомирское Минской епархій, Моздокское и Можарское Астраханской епархій, Феодосійское и Маріупольское Екатеринбургской епархій, Переяславское коадьюторство Кіевской митрополіи;

переименены названія 18 епархій:

Архангельская и Оловецкая стала называться Архангельскою и Холмогорскою, Астраханская и Ставропольская—Астраханскою и Моздокскою, Бѣлгородская и Курская—Курскою и Бѣлгородскою, Суздальская и Владимірская—Владимірскою и Суздальскою, Вятская и Великопермская—Вятскою и Слободскою, Екатеринбургская и Херсониса-Таврическаго—Новороссійскою и Двѣпровскою, Казанская и Свияжская—Казанскою и Симбирскою, Минская и Волынская—Минскою и Литовскою, Московская и Калужская—Московскою и Коломенскою, Нижегородская и Алтайская—Нижегородскою и Арзамасскою, Брацлавская и Подольская—Подольскою и Брацлавскою, Псковская и Рижская—Псковскою, Лифляндскою и Курляндскою, Рязанская и Шацкая—Рязанскою и Зарайскою, С.-Петер-

бургская и Новгородская — С.-Петербургскою, Эстляндскою и Выборгскою, Новгородская и С.-Петербургская—Новгородскою и Олонецкою, Тамбовская и Пензенская—Тамбовскою и Шацкою, Черниговская—Малороссійскою и Черниговскою, Ростовская и Ярославская—Ярославскою и Ростовскою.

Прошло столѣтіе съ тѣхъ поръ... „Tempora mutantur et nos mutamur in illis“. Въ исторіи вышеупомянутыхъ епархій произошли слѣдующіе перемѣны:

Волынская и Житомирская епархія, образованная 16 октября 1799 г. изъ Житомирскаго викариатства Минской епархіи, за 100 лѣтъ своего существованія не измѣнила ни своего названія, ни границы, и имѣла 12 владыкъ: Варлаама Шишацкаго (лишеннаго въ 1813 г. сана за присягу импер. Наполеону; † 23 іюля 1820 г.), Данила Мирдамскаго († 31 мая 1821 г.), Стефана Романовскаго († 4 декабря 1841 г.), Амвросія Морева († 15 октября 1854 г.), Иннокентія Сельно-Кринова († 25 апрѣля 1840 г.), Никанора Клементьевскаго (послѣ—митроп. Новгородскаго и С.-Петербургскаго, † 17 сентября 1856 г.), Антонія Павлинскаго († 29 апрѣля 1878 г.), Агаангела Соловьева († 8 марта 1876 г.), Дмитрія Муретова († 14 ноября 1883 г.), Тихоня Покровскаго († 16 апрѣля 1885 г.), Палладія Ганкевича († на покоѣ 13 января 1893 г.) и нынѣшняго Модеста Стрѣльбицкаго.

Калужская и Боровская за 100 лѣтъ существованія сохранила и названіе и границы и имѣла 16 владыкъ.

Оренбургская и Уфимская въ 1859 г. 21 марта выдѣлила изъ себя особую Уфимскую и Мензелинскую епархію и стала называться *Оренбургскою и Уральскою*; за 100 лѣтъ существованія имѣла 17 владыкъ.

Саратовская и Пензенская въ 1803 перемѣнила свое названіе на Пензенскую и Саратовскую, 3 ноября 1828 г. выдѣлила изъ себя особую Саратовскую и Царицынскую епархію и стала называться *Пензенскою и Саранскою*; за 100 лѣтъ существованія она имѣла 15 владыкъ.

Пермская и Екатеринбургская 25 декабря 1833 г. перемѣнила свое названіе на Пермскую и Верхотурскую, а въ 1885 г. 29 января выдѣлила изъ себя особую Екатеринбургскую и Ирбитскую епархію и стала называться *Пермскою и Соликамскою*; за 100 лѣтъ имѣла 11 владыкъ.

Слободско-Украинская и Харьковская съ 1836 г. именуется *Харьковскою и Ахтырскою*; за 100 лѣтъ имѣла 15 владыкъ.

Тульская и Бѣлевская сохранила свое названіе и границы и за 100 лѣтъ имѣла 10 владыкъ: Меодія Смирнова († 2 февраля 1815 г.), Амвросія Протасова († 1 іюля 1831 г.), Симеона Крылова-Платонова († 27 мая 1824 г.), Авраама Шумилина († 18 апрѣля 1844 года), Дамаскина Россова († 31 іюля 1855 г.), Дмитрія Муретова (см. выше), Алексія Ржаницына

(† 9 іюня 1877 г.), Никандра Покровскаго, управлявшаго епархіею 33 года († 27 іюня 1893 г.), Ирина Орду и нынѣшняго Питирима Окнова.

Малороссійская и Переяславская 16 октября 1799 года учреждена уже второй разъ, она существовала съ 1733 г., но въ 1785 г. обращена въ коадьюторство Кіевской митрополіи; возобновленная въ 1799 г., она въ 1803 г. переименована въ *Полтавскую и Переяславскую* и имѣла 12 владыкъ съ 1799 г.: Сильвестра Лебединскаго († 5 ноября 1808 г.), Теофана Шіянова († 24 января 1812 г.), Анатолія Максимовича († 14 февраля 1844 г.), Меодія Пишнячевскаго († на покоѣ 10 іюля 1845 г.), Георгія Ящуржинскаго († 1 апрѣля 1852 г.), Наанаила Павловскаго († 28 іюля 1849 г.), Гедеона Вишневецкаго († 11 октября 1849 г.), Иеремію Соловьева († на покоѣ 6 декабря 1884 г.), Наанаила Савченко († 4 марта 1875 г.), Александра Павловича (защитникъ Соловецкой обители въ Крымскую войну, † на покоѣ 8 ноября 1874 г.), Іоанна Петина, управлявшаго епархіею 25 лѣтъ († на покоѣ 8 іюля 1889 года) и нынѣшняго Иллариона Юшенова.

Свѣяжское викариатство Казанской епархіи упразднено 20 января 1802 г. и имѣлъ двухъ епископовъ — Ксенофонта Троипольскаго († 4 мая 1834 г.) и Іустина Вишневецкаго (см. выше).

Чигиринское викариатство Кіевской епархіи за 100 лѣтъ своего существованія имѣло 19 архіереевъ: Теофана Шіянова (см. выше), Иринея Фальковскаго († 29 апрѣля 1823 г.—10 л. былъ коадьюторомъ Кіев. митроп.), Аванасія Протопопова († 21 сентября 1842 года), Мелетія Леонтовича (см. выше), Кирилла Кунецкаго († 16 апрѣля 1836 г.), Владиміра Алявдина († 20 мая 1845 г.), Иннокентія Борисова, Иеремію Соловьева, Варлаама Успенскаго, Аполлинарія Вигилянскаго († 10 января 1858 г.), Антонія Амфитеатрова (доктора богословія, † 8 ноября 1879 г.), Серафима Аретинскаго († 22 апрѣля 1886 г.), Порфирія Успенскаго (изв. ученаго путешественника по св. мѣстамъ, † 19 апрѣля 1885 г.), Іоанна Жданова († 14 января 1883 года), Виталія Іосифова (см. выше), Геронима Экземплярскаго, Иринея Орду, Іакова Пятницкаго и нынѣшняго Дмитрія Ковальницкаго.

Большая половина епархій, измѣнившихъ свои названія 15 октября 1799 г., сохранили эти названія до настоящаго времени, остальные же епархіи, послѣ многихъ перемѣнъ въ своемъ названіи, въ настоящее время именуется:

Казанская и Симбирская съ 10 февраля 1832 г. — Казанскою и Свѣяжскою (какъ прежде),

Астраханская и Моздокская съ 5 апрѣля 1829 г. — Астраханскою и Енотаевскою,

Новороссійская и Днѣпровская съ 9 мая 1837 г. — Екатеринославскою и Таганрогскою,

Минская и Литовская съ 6 апрѣля 1878 г. — Минскою и Туровскою,

Пековская, Лифляндская и Курляндская съ 11 марта 1850 г.—Пековскою и Порховскою,

С.-Петербургская, Эстляндская и Выборгская съ 18 октября 1892 г.—С.-Петербургскою и Ладожскою,

Новгородская и Олонеккая съ 18 октября 1892 г.—Новгородскою и Старорусскою,

Малороссійская и Черниговская съ 4 декабря 1803 года—Черниговскою и Нѣжинскою.

Всѣ эти перемѣны въ названіяхъ епархій большею частію вызывались и вызываются измѣненіемъ границъ епархій, что бываетъ послѣдствіемъ выдѣленія изъ нихъ новыхъ и возобновленія прежнихъ епархій, или образованія викаріатствъ. Число нашихъ епархій и викаріатствъ растетъ съ каждымъ годомъ. Такъ, при учрежденіи патріаршества было только 11 епархій, къ началу XVIII в. ихъ насчитывалось до 22, къ началу XIX в. число епархій возросло до 40, а въ настоящее время насчитывается уже 67 епархій и 44 викаріатства.

(С.-Пет. Дух. Вѣстн.).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Прошлое Холмской Руси по архивнымъ документамъ XV—XVIII в. и др. источникамъ. Духовенство Холмской епархій православной и б. униатской церкви. I. 1428—1630 гг. (В. М. Площанскій. Вильна 1899 г. стр. I—VIII и I—285. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.)

(Окончаніе)¹⁾.

Имѣнія Холмской епископской каѳедры и монастыря, непосредственно управляемыя или сдававшіяся въ аренду, постоянно подвергались захватамъ и ограбленію со стороны сосѣдней шляхты, отъ которой епископы должны были искать защиты въ судѣ. Эти-то и многія другія дѣла составляютъ содержаніе судебныхъ актовъ, разобранныхъ авторомъ, и результаты ихъ изложены въ главѣ V (стр. 79—285) въ послѣдовательномъ порядкѣ преемственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ Холмскихъ епископовъ.

Намѣстникъ Холмскій Хома (Тома) и неизвѣстный по имени владыка Холмскій 1428—1440 г. Первый два раза участвовалъ въ составѣ земскаго суда и самъ являлся отвѣтчикомъ по иску Могильницкаго за потерю документа. Чѣмъ кончился искъ — неизвѣстно. Въ его время или еще при жизни еп. Харитона, именно въ 1428 году, встрѣчаются въ актахъ и два православные священники: о. Терентій и о. Феодоръ, участвовавшіе въ составѣ суда. Изъ относящихся къ духовенству судебныхъ дѣлъ особенно интересны: дѣло священника Ваца (или Ваца) изъ с. Скербешова. Это село было подарено королемъ Холмскому римско-католическому епископу, ко-

торый старался силою удержать священника въ своемъ владѣніи. За сопротивленіе свящ. Ваць былъ присужденъ къ штрафу и вѣчному молчанію, т. е. къ лишенію права подавать новыя жалобы. Затѣмъ дѣло о владѣніи русскою церковью въ с. Могильницѣ братьями Могильницкими, и проч.

Епископъ Григорій Демолтицкій 1440—1468 г. встрѣчается разъ, въ 1445 году, въ составѣ суда и потому въ разныхъ спорахъ за имѣнія. За его время, кромѣ 8 незначительныхъ судебныхъ дѣлъ православныхъ священниковъ, особенно интересенъ одинъ документъ 1460 года, по коему шляхтичъ Николай Сметанка обезпечилъ вѣвовую запись своей матери на половинѣ своихъ имѣній и на дѣломъ дворѣ „съ попомъ и корчмою“.

Епископъ Сильвестръ (Савва) 1468—1471 г. упоминается въ двухъ актахъ по залогу имѣній епископской каѳедры и въ двухъ тяжбахъ за имѣнія, изъ коихъ по одной былъ оштрафованъ.

Епископъ Герасимъ Окушковичъ Бесскій 1471—1494 г. Еще до избранія епископомъ, какъ вотчинникъ Беска, подъ именемъ Грицка велъ много судебныхъ споровъ за имѣнія. По избраніи въ епископы, какъ за свое наследственное имѣніе, такъ и за имѣнія епископскія, велъ все время судебные споры съ сосѣдними владѣльцами. Эти споры, кончавшіеся большею частью примиреніемъ, повели владыку къ значительнымъ расходамъ, вслѣдствіе чего въ актахъ встрѣчается много сдѣлокъ о займѣ владыкою денегъ и залогѣ церковныхъ и родовыхъ имѣній.

Епископъ Симеонъ Бугакъ 1494 — 1504 г. не встрѣчается вовсе въ судебныхъ актахъ, поэтому и время его жизни и епископства опредѣляется по другимъ источникамъ.

Нареченный епископъ Ивашко Сосновскій 1504—1507 г. является первымъ епископомъ, назначеннымъ королемъ помимо избранія паствы. Такъ какъ онъ былъ женатъ и въ теченіе 3 лѣтъ не былъ рукоположенъ въ священника, то, по представленію жителей Холмской епархій, королевскою же грамотою онъ былъ устраненъ съ епископской каѳедры и только черезъ 26 лѣтъ по привятіи монашества дѣлается настоящимъ епископомъ подъ именемъ Іоны.

Епископъ Филаретъ Облазницкій или Терновскій 1507—1533, еще до назначенія епископомъ Ивашка Сосновскаго, овдовѣвши и принявши монашество, въ санѣ архимандрита хлопоталъ о полученіи епископской каѳедры. Когда въ Холмъ былъ назначенъ Сосновскій, Филаретъ сталъ хлопотать о вакантной въ то время каѳедрѣ Перемышльской епархій и много потратился на это. Эти хлопоты вѣроятно содѣйствовали устраненію Ивашка Сосновскаго и назначенію Филарета епископомъ Холмскимъ въ 1507 году. Въ 1511 г. Филаретъ, по порученію митрополита, снабженный королевскою грамотою, отправился для осмотра церкви Львовской епархій и рукоположенія

¹⁾ См. № 41.

въ оной священниковъ. Львовскій римско-католическій епископъ, завѣдывавшій тогда и вакантною православною Львовскою епархією, велѣлъ арестовать Филарета и выпустилъ его лишь послѣ королевскаго письма.

Въ 1510 г. Филаретъ, по обычаю того времени, самъ назначилъ судъ по жалобѣ на одного изъ его крестьянъ. Епископъ Филаретъ вообще является очень практичнымъ дѣльцомъ, не стѣснявшимся при случаѣ неблаговидными для епископа дѣлами и поступками. Авторъ перечисляетъ около 50 сохранившихся въ судебныхъ актахъ различныхъ судебныхъ дѣлъ Филарета, изъ коихъ около половины представляютъ денежныя сдѣлки по судѣ Филаретомъ денегъ подъ залогъ имѣній и крестьянъ. Еще менѣе благовидны обвиненія Филарета въ утайкѣ порученныхъ ему на храненіе разныхъ цѣнныхъ вещей и документовъ. Вѣроятно такіе неблаговидные поступки повели и къ личному нападению на Филарета Льва Скоруты. Замѣчательно, что почти всѣ дѣла Филаретъ кончалъ примиреніемъ или выигрышемъ. Какъ практичный дѣлецъ онъ умѣлъ склонять и судъ и вліятельныхъ лицъ на свою сторону, не стѣняясь жертвовать для этого интересами вѣрной ему церкви. Въ 1524 г. при немъ совершена необъяснимая покупка Замоискимъ церковныхъ имѣній, Невѣркова и Жукова.

Епископъ Иона (б. Ивашко) Сосновскій 1533—1545 г., подобно своему предшественнику отличался практичною, неразборчивою въ средствахъ дѣловитостью. На это указываетъ уже полученіе имъ въ 1504 году королевской грамоты на епископство въ то время какъ его братъ Георгій изъ желанія сдѣлаться католическимъ епископомъ переходитъ въ латинство.

Сдѣлавшись епископомъ, Иона почти ежегодно встрѣчается въ судебныхъ актахъ по тяжбамъ съ своими родственниками за родовыя имѣнія. Такъ какъ Иона, какъ и его предшественникъ Филаретъ, получилъ назначеніе непосредственно отъ короля, для чего требовались особыя ходатайства и заискиванія, то оказывавшіе имъ содѣйствіе королевскіе совѣтники не стѣснялись при этомъ обогащать латинскую церковь на счетъ православной. Начавшаяся уже при Филаретѣ передача нѣкоторыхъ имѣній отъ православной Холмской кафедрѣ римско-католической имѣла еще болѣе мѣста при назначеніи епископомъ Ионы. Королевскою грамотою 20 октября 1533 года 3 имѣнія были отобраны отъ православныхъ Холмскихъ епископовъ и переданы римско-католическимъ, кои немедленно промѣняли ихъ на другія имѣнія. Хотя еп. Иона и старался впоследствии возвратитъ эти имѣнія, а равно и имѣнія, купленные Замоискимъ при Филаретѣ, но безуспѣшно. Изъ другихъ дѣлъ Ионы замѣчательны: притѣсненіе имъ своихъ крестьянъ и заключеніе ихъ въ тюрьму, изъ коей они были освобождены королевскимъ указомъ, и дѣла о побояхъ, нанесенныхъ духовнымъ лицамъ, а также о побояхъ, нанесенныхъ возному писаремъ вла-

дыки. Въ послѣднемъ дѣлѣ еп. Иона изболничался на судѣ въ подкупѣ ложнаго свидѣтеля.

Еще за два года до уступленія Ионы послѣдовала грамота о назначеніи ему преемника, епископа Вассіана (Василія) Баки 1546—1552 г., который самъ отличался миролюбіемъ, но долженъ былъ въ судѣ защищаться отъ претензій и захватовъ сосѣдей.

Епископъ Θεодосій Лазовскій 1552—1565 г. неоднократно жаловался за захваты имѣній и личныя оскорбленія со стороны шляхтичей. При немъ особенно много судебныхъ дѣлъ о нанесеніи шляхтичами побоевъ священникамъ. По перемѣщеніи еп. Θεодосія на Владимірскую кафедру, королевскою грамотою 8 марта 1566 г. назначенъ Холмскимъ епископомъ Красновоставскій ратманъ мѣщанинъ Зенько Ильяшовичъ подъ именемъ Захарія 1566—1577 г., но вслѣдствіе его преклоннаго возраста въ томъ же году былъ назначенъ ему помощникомъ зять его Θεодоръ Омнисъ (послѣ Лаговскій), который началъ распорядиться церковными имѣніями вполне самостоятельно и вызывалъ постоянныя жалобы со стороны епископа Захарія, кончившіяся устраненіемъ и изгнаніемъ Θεодора въ 1577 году. Но такъ какъ еп. Захарія чувствовалъ себя неспособнымъ самостоятельно управлять епархією, то онъ въ томъ же году уступилъ кафедру своему сыну Левку, рукоположенному въ 1580 году и возведенному въ шляхтичи подъ именемъ Леонтія Пельчицкаго 1577—1585 г. Актъ объ этой передачѣ записанъ въ гродскомъ судѣ отъ 3 іюня 1577 года и подтвержденъ королевскою грамотою 20 іюня того же года, Леонтій 8 іюля 1585 года перешелъ на кафедру въ Пинскъ и не дожилъ до Брестскаго собора 1596 года. Ему преемникомъ назначенъ его зять Димитрій Грицковичъ, рукоположенный подъ именемъ Діонисія Збируйскаго 1585—1603 г. и также подписавшій унію 1596 года.

Всѣ эти три епископа вели нескончаемыя тяжбы за имѣнія, но еп. Захарія отличался только слабостію въ управленіи епархією, а Леонтій и Діонисій, напротивъ, отличались значительною дѣятельностію. Дѣятельность ихъ выражалась преимущественно въ займахъ денегъ, за которыя они отдавали церковныя имѣнія въ аренду не только шляхтѣ но и евреямъ. Можетъ быть, эти дѣла вызывались непомѣрными налогами, коими обложены были не только церковныя имѣнія, но и самыя церкви. На Леонтія и Діонисія записаны въ актахъ жалобы отъ подчиненныхъ имъ священниковъ за обиды и побои, также много подобныхъ жалобъ священниковъ на шляхту и даже на евреевъ. Оба послѣдніе епископа все время вели упорную борьбу съ Θεодоромъ Лаговскимъ. Не смотря на осужденіе и изгнаніе его въ 1577 году, Лаговскій подъ покровительствомъ вліятельныхъ шляхтичей успѣлъ получить отъ короля охранную грамоту и старался недопустить своихъ родственниковъ къ рукоположенію въ епископы. Въ 1580 г. онъ началъ разбойнически на Леонтія, когда тотъ ѣхалъ въ Нового-

родокъ на рукоположеніе, и Леонтій спасся отъ смерти только бѣгствомъ. Въ 1586 году его интригами возбуждено было дѣло объ убійствѣ нѣкоего Андрея Рембовскаго епископомъ Діонисіемъ вмѣстѣ съ сыномъ и племянникомъ. Θεодоръ Лаговскій чувствовалъ за собою такую силу, что намѣревался непремѣнно отобрать Холмскую кафедру отъ еп. Діонисія и только безусловное принятіе увѣи послѣднимъ спасло его отъ потери кафедры. За нимъ слѣдуютъ уже уніатскіе епископы: Арсеvій Андреевскій 1604—1619 г., Аванасій Пакоста 1619—1625, Θεодосій Мелешко 1525—1626 и администраторъ епархіи митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій 1626—1630 г. При нихъ еще болѣе усиливаются нападенія католиковъ и даже евреевъ на православныхъ священниковъ и на церкви, во вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и вражда между уніатами и православными. Эта вражда особенно обостряется при Пакостѣ и Рутскомъ, которые силою водворяли уніатскихъ священниковъ въ православные приходы и церкви.

Судя по этому краткому очерку, нельзя не согласиться, что сочиненіе г. Плошанскаго по обилію собраннаго въ немъ матеріала, составляетъ очень цѣнный вкладъ въ русскую историческую литературу и преимущественно въ литературу русской церкви въ эпоху появленія увѣи. Остается пожелать, чтобы здоровье и служебныя занятія автора не помѣшали ему до конца выполнить намѣченный имъ планъ.

Н. Зубокъ.

Вильна,
1899 г. Августа 31 дня.

* * *

Въ дополненіе къ отзыву о книгѣ В. М. Плошанскаго „Прошлое Холмской Руси“, помѣщенному въ № 41 и настоящемъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника.—Его Высокопреосвященство, находя съ своей стороны полную живаго интереса эту книгу необходимой и полезной для духовенства Холмско-Варшавской епархіи, предлагаетъ ему приобрести ее для церковныхъ библіотекъ.

Замѣтка.

— *Furies teutonica.* Въ познанской области запрещаютъ власти полякамъ сооружать кресты на ихъ же земляхъ требуя, чтобы предварительно они выхлопотали у властей соизволеніе на сооруженіе крестовъ. Старые кресты устраниваются властями а также запрещено украшать костелы флагами въ нарочитыя праздники католической церкви. Въ польскихъ городахъ и мѣстечкахъ перемѣняются названія улицъ въ тотъ способъ, что имъ даются названія заслужен-

ныхъ нѣмецкихъ дѣятелей, въ области германизации Познанщины. А все-таки, въ очахъ польскихъ шовинистовъ тебтовъ лучше чѣмъ „москаль“, не смотря на то, что москаль широко раскрылъ полякамъ двери къ безпрепятственному сооруженію крестовъ, костеловъ и т. п., въ явному ущербу господствующаго исповѣданія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1 Ноября
ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ
ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„З Д О Р О В Ъ Е“

24 №№ въ годъ со многими бесплатными приложениями и преміями.

Названіе журнала „Здоровье“ есгь въ тоже время его программа. Журналъ „Здоровье“ предназначается для интеллигентной публики и будетъ посвященъ всеѣмъ вопросамъ, касающимся здоровья челоука, сохранения и укрѣпленія его, а также предупрежденія и леченія болѣзней домашними средствами.

Кромѣ очередныхъ №№ журнала, подписчики „Здоровья“ получатъ еще слѣдующія **бесплатныя приложения и преміи**

12 приложений: „Домашній врачъ“. Ежемѣсячно популярная брошюра съ описаніемъ какой нибудь болѣзни, изъ наиболѣе распространенныхъ, и съ указаніемъ способовъ ДОМАШНЯГО ея леченія.

12 приложений: „Сезонный листокъ Здоровья“: Ежемѣсячные листки съ популярными гигиеническими и медицинскими совѣтами, рецептами и наставленіями, примѣнимыми въ домашнемъ быту.

Популярный гигиенический семейный календарь „Жизнь и здоровье“ на 1900 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой и со всеѣми приложениями и преміями.

4 р. въ годъ, 2 р. въ полгода и 1 р. въ $\frac{1}{4}$ года.

Адресъ: С.-Петербургъ. Редакція журнала „Здоровье“

Отдѣленіе для городскихъ подписчиковъ: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. № 38 при Типографіи П. Лобанова.

Журналъ „Здоровье“ можетъ быть высланъ желающимъ и наложеннымъ платежемъ.

На № 1 вкладывается платежъ въ размѣрѣ подписной цѣны съ прибавленіемъ 25 коп. почтовыхъ расходовъ, а слѣдующіе №№ высылаются по полученіи денегъ обыкновеннымъ порядкомъ. Лица, желающія подписаться такимъ образомъ, благоволятъ увѣдомить о томъ редакцію простымъ даже открытымъ письмомъ.

№ 1 журнала „Здоровье“ выйдеть 1-го Ноября.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ министерства финансовъ. — Вѣдомость церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся славянъ“, полученнаго Спб. славянскимъ обществомъ въ теченіе 1898 года (продолженіе). — Пожертвованіе. — Отдѣлъ II. Свято-Димитріевская церковь въ с. Роговъ Соколовскаго уѣзда (продолженіе). — Смѣшеніе понятій „полякъ“ и „католикъ“. — Пастырская церковь какъ совершитель богослуженія по руководству о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). — Къ столѣтію епархіи. — Библиографія. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 15 октября 1899 года. — Цензоръ, Кафедраальный Протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.